

Поэтому она не чувствовала давления, когда была со старшим дядей Вэй Цзылиня. Кроме того, она уже встречалась с Вэй Цзыци и Вэй Раном.

Единственная проблема заключалась в том, что она не знала, как отреагируют его третий дядя и третья тетя. Она не была уверена, что они будут относиться к ней негативно.

Сюй Моянь так волновалась, что не могла есть.

Вэй Цзылинь почувствовал угрызения совести. Он должен был сказать ей об этом только после ужина.

"Ты больше не ешь?" спросил Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь потерла живот. "Я больше не могу есть. У меня нет аппетита".

"Мне очень жаль. Я узнала об этом только сегодня утром, после того как Третья Госпожа Цзянь позвонила мне и рассказала. Она сказала, что Старый Мастер проснулся очень рано и чувствовал себя очень счастливым. Поэтому она позвонила моему старшему дяде, моим родителям и третьему дяде, чтобы сказать им приехать. Третья госпожа Цзянь позвала меня, потому что боялась, что я не буду готова к этому", - объяснила Вэй Цзылинь.

"Третья госпожа Цзянь?" Сюй Моянь переключила внимание на его странное обращение.

Вэй Цзылинь ответил: "Она третья жена моего деда, предыдущие две скончались. Мой старший дядя был рожден от первой жены, а моя бабушка - вторая жена деда. После смерти обеих жен мой дед не думал жениться снова, но встречался с кем-то, кто позже умер из-за осложнений после рождения моего третьего дяди. После этого он познакомился со своей третьей и нынешней женой. У них никогда не было общих детей. Третья госпожа Цзянь намного моложе моего дедушки, поэтому будет нормально, если мы будем называть ее тетей. Но поскольку она жена моего дедушки, мы все зовем ее Третья госпожа Цзянь".

Сюй Моянь была поражена, услышав это. Старый мастер Вэй был такой легендой!

Вэй Цзылинь поднял ложку и положил ее в руку Сюй Моянь. "Возьми еще немного. Ты не очень много съела. Я не думаю, что смогу успокоить тебя, сказав, чтобы ты не волновалась, но ты поймешь, когда приедешь.

Кроме того, если что-то случится, я буду рядом с тобой. Но ты должна верить в себя - ты потрясающая, и я не могу найти в тебе никаких недостатков".

Сюй Моянь слегка улыбнулась, так как считала это невозможным. Вэй Цзылинь, возможно, единственный, кто считал ее безупречной.

Это было непохоже на то, когда она смотрела на него и думала, что он безупречен.

Он действительно был безупречен, в отличие от нее.

Она была обычным человеком. У нее не было ни талантов, ни способностей к чему-либо. В ней не было ничего особенного.

Она не была такой особенной, как думала Вэй Цзылинь.

Даже когда Вэй Цзылинь пыталась ее успокоить, она все равно не могла есть, так как ее мысли были заняты. В конце концов, она заставила себя доест кашу.

Однако порция была не очень большой, так как миска была размером с ее руку. Казалось, что она вообще ничего не ест.

Тем не менее, Вэй Цзылинь не стала заставлять ее, видя, что она с трудом справляется с едой.

Цзянь Мухуа была очень предусмотрительной, поэтому она обязательно приготовит для них много еды.

Он дал ей поесть еще, когда она почувствовала себя спокойнее.

После завтрака тетя Лю осталась одна, чтобы убрать тарелки. Тем временем Вэй Цзылинь вынес Сюй Моянь пакет с сахарным боярышником, чтобы она съела его по дороге. Он считал, что это может послужить для нее закуской, чтобы она почувствовала себя лучше и, возможно, пробудила аппетит.

Когда они сели в машину, Сюй Моянь сказал: "Расскажи мне о своей семье. Я ничего о них не знаю".

Вэй Цзылинь на мгновение задумался, но почувствовал, что не сможет рассказать о своей семье за такое короткое время, поэтому он решил рассказать ей только хорошее, чтобы она почувствовала себя спокойнее.

"Вы знаете моего старшего дядю и мою старшую тетю. Моего отца старый мастер заставил уйти на пенсию, чтобы он сидел дома и не ходил в офис; это также облегчило работу моего брата в офисе.

Поэтому вам не нужно бояться моего отца, ведь он теперь просто пожилой человек на пенсии. Вам нечего бояться. Вы добры и сострадательны, и у вас есть достойная работа. Не говоря уже о том, что ты улучшаешь свою жизнь, зарабатывая деньги на своих увлечениях. Он всего лишь старик-пенсионер, так что ему с вами не сравниться. Поэтому у него нет никаких причин не любить вас. Я действительно так считаю", - сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь не могла удержаться от хихиканья, услышав, как Вэй Цзылинь описал его отца. Возможно, он сказал все это о своем собственном отце только для того, чтобы успокоить ее.

"Моя мама - обычная домохозяйка. Она заботится обо мне и моем отце. До этого она слушала моего отца, что бы он ни говорил. После того, как отца уволили из компании, она стала слушать меня. Моя мама нерешительна, но хорошо, что ей не приходят в голову странные идеи. Она обсудит со мной все, о чем идет речь, чтобы решение принимал я. Поэтому у нее не будет никаких негативных комментариев о моей жене", - медленно объяснил Вэй Цзылинь.

Они выехали рано. Поскольку это была суббота, на дороге было не так много транспорта, так как все еще были дома. Утреннее солнце светило еще не очень ярко, но все равно было светло. Оно светило на лобовое стекло, прямо на их лица.

Голос Вэй Цзылинь был таким же освежающим, как утренний воздух, в нем чувствовалось тепло утреннего солнца.

"Вы можете чувствовать себя еще более непринужденно рядом с моими третьим дядей и третьей тетей. Возможно, это из-за его воспитания, но мой Третий Дядя очень рассудительный. Он самый справедливый среди всех нас и не принимает ничью сторону, если не согласен с обеими сторонами. Было время, когда мой старший дядя и мой отец спорили. Тогда третий дядя встал на сторону старшего дяди, руководствуясь моральными принципами. Он отругает

любого ребенка, если считает, что тот виноват, независимо от того, кто этот ребенок. Вэй Цзычжэ - сын моего третьего дяди".

При этих словах Вэй Цзылинь захихикал.

"Я не знаю точно почему, но помимо моей старшей тети, моя третья тетя также слушалась моего третьего дядю, как и моя мама. Что бы он ни сказал, моя Третья тетя сделает это".

"То есть, если у твоего Третьего Дяди нет замечаний ко мне, то и твоя Третья Тетя будет также нейтрально относиться ко мне?" спросила Сюй Моянь. Казалось, что после услышанного уровень сложности снизился вдвое.

Вэй Цзылинь хотел сказать ей, что она слишком много думает. Его третий дядя, несомненно, будет к ней равнодушен. Он сказал это, потому что думал, что его семья и семья его третьего дяди похожи.

Однако, поскольку Сюй Моянь поняла его неправильно, он не стал говорить слишком много. Вдруг он вспомнил о чем-то и продолжил с улыбкой на лице: "Да, видите ли, все члены моей семьи меня слушаются. Если ты сможешь быть на моей стороне, то сможешь быть на стороне моей семьи. Так что, по сути, ты уже всем им угодил".

Сюй Моянь: "..."

В этом был какой-то смысл, поэтому она не стала с ним спорить.

Вэй Цзылинь продолжил рассказывать о старейшинах своей семьи, и вскоре они добрались до дома старого мастера. Более того, на дороге не было пробок, поэтому поездка была очень быстрой. Когда они подъехали к дому, Сюй Моянь увидела двух взрослых и двух детей, стоящих перед дверью. Сюй Моянь была немного близорука, поэтому не могла разглядеть их лица, но, судя по размерам тела, это были Вэй Цзыци и Вэй Ран.

Вэй Цзылинь улыбнулась. "Мой брат и Вэй Ран уже у двери. Думаю, они пришли поприветствовать нас".

Сюй Моянь вышла из машины после того, как они остановились. Наконец, она смогла разглядеть лица Вэй Цзыци и Вэй Рана.

Вэй Цзыци держал Вэй Мучэ на руках. Маленький Бун не суетился, он тихо сидел на руках у отца. Его голова лежала на плече Вэй Цзыци.

Услышав шум, он с любопытством поднял голову.

Маленькая Муран стояла рядом с Вэй Раном. Увидев их, она замахала руками. "Второй дядя! Вторая тетя!"

Сюй Моянь почувствовала себя спокойнее после такого обращения. Поэтому она улыбнулась Маленькой Муран и поприветствовала ее в ответ.

Маленький Мучэ был одет в комбинезон. Он смотрел на Сюй Моянь с выражением озабоченности на лице. Он никогда раньше не видел Сюй Моянь, поэтому не знал ее.

Тем временем Вэй Цзыци ничего не говорил. Поэтому Вэй Ран представила его: "Мучэ, это твоя вторая тетя".

Маленький Мучэ только что научился говорить, поэтому он все еще бормотал слова. Он оскалился и воскликнул: "Тетя!".

Он уже слышал, как его отец и второй дядя называли третьего дедушку и третью бабушку третьим дядей и третьей тетей, поэтому в его маленькой голове это имело смысл. Тетя была женой его дяди. Вэй Ран объяснил ему, что это так же, как его мать и отец.

Затем он протянул руку к Вэй Цзылиню, а его мягкое тело попыталось переместиться к Вэй Цзылиню. К счастью, Вэй Цзыци крепко держался за него, иначе бы он упал. Это была очень опасная ситуация.

"Дядя, обними!" крикнул маленький Мучэ.

Вэй Цзылинь подхватил маленького Мучэ. Затем он переместил свое положение, чтобы было удобнее его обнимать.

Сюй Моянь могла сказать, что Вэй Цзылинь часто держал своих племянников на руках, так как он выглядел так естественно.

Еще не было девяти утра. Они вышли из дома в 8 часов, но это означало, что семья Вэй Цзыци вышла из дома раньше них.

До этого маленький Мучэ лежал на руках у Вэй Цзыци, как будто у него не было сил. Возможно, из-за того, что им пришлось проснуться так рано утром, он еще не до конца проснулся. Поэтому его большие глаза оставались полус закрытыми, словно он мог заснуть в любой момент.

Однако теперь, когда он был на руках у Вэй Цзылинь, он был таким энергичным. Он совсем не выглядел уставшим, улыбался и двигался. Его мясистые руки обхватили шею Вэй Цзылиня, и он позвал: "Дядя! Спек!"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178660>